

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ20-10

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13 апреля 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 13 апреля 2020 г. кассационную жалобу Шулиной Алины Ивановны на решение Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 13 марта 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 18 июня 2019 г.

по делу № 2-752/2019 Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга по иску Шулиной Алины Ивановны к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области о признании незаконным решения, возложении обязанности предоставить единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Шулина А.И. 6 декабря 2018 г. обратилась в суд с иском к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее также – ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области) о признании незаконным решения, возложении обязанности предоставить единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения.

В обоснование заявленных требований Шулина А.И. указала, что с 14 сентября 2012 г. состояла в браке с Шулиным Сергеем Владимировичем. Шулин С.В. с 15 февраля 1990 г. по 3 февраля 2018 г. проходил службу в органах внутренних дел, последняя занимаемая им должность – помощник начальника Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Василеостровскому району г. Санкт-Петербурга – начальник отдела по работе с личным составом, имел специальное звание «полковник внутренней службы».

Решением комиссии ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области по жилищно-бытовым вопросам и предоставлению единовременной социальной выплаты сотрудникам от 2 февраля 2016 г. Шулин С.В. составом семьи 2 человека (он, жена Шулина А.И.) был принят на учёт для на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения (далее также – единовременная социальная выплата).

3 февраля 2018 г. Шулин С.В. умер. Согласно заключению военно-врачебной комиссии причиной смерти Шулина С.В. явилась травма, смерть Шулина С.В. наступила вследствие заболевания, полученного в период военной службы (не связано с исполнением служебных обязанностей).

26 сентября 2018 г. Шулина А.И. обратилась в ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области с заявлением о выплате ей, как члену семьи умершего сотрудника органов внутренних дел, единовременной социальной выплаты.

24 октября 2018 г. комиссией ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области по жилищным вопросам и предоставлению единовременной социальной выплаты сотрудникам (далее также – комиссия) принято решение о снятии с учёта на получение единовременной социальной выплаты Шулина С.В. в составе семьи из двух человек (он, жена Шулина А.И.) в связи с тем, что не соблюдены условия, предусмотренные частью 3 статьи 4 Федерального закона от 16 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»,

поскольку Шулин С.В. умер в свободное от исполнения служебных обязанностей время.

Шулина А.И. считает такое решение комиссии ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области по жилищно-бытовым вопросам и предоставлению единовременной социальной выплаты сотрудникам незаконным, так как военно-врачебной комиссией полученная Шулиным С.В. травма, приведшая к его смерти, установлена в формулировке «заболевание получено в период военной службы», что в силу положений части 3 статьи 4 Федерального закона от 16 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» является основанием для предоставления членам семьи умершего сотрудника единовременной социальной выплаты не позднее одного года со дня гибели (смерти) сотрудника независимо от наличия причинно-следственной связи смерти сотрудника с выполнением им своих служебных обязанностей.

Ссылаясь на положения части 3 статьи 4 Федерального закона от 16 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», пункт 93 Положения о военно-врачебной экспертизе, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 565, пункт 5 Правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, а также иным лицам, имеющим право на получение такой выплаты, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1233, Шулина А.И. просила суд признать незаконным решение комиссии ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области по жилищно-бытовым вопросам и предоставлению единовременной социальной выплаты сотрудникам от 24 октября 2018 г., принятого по результатам рассмотрения её заявления от 26 сентября 2018 г.; обязать ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области предоставить ей единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения не позднее одного года со дня смерти её мужа Шулина С.В. в размере прямо пропорционально её доле, как супруге умершего.

Ответчик в суде иск не признал.

Решением Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 13 марта 2019 г. Шулиной А.И. отказано в удовлетворении иска.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 18 июня 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной Шулиной А.И. в Верховный Суд Российской Федерации, содержится просьба об отмене принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 24 января 2020 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 11 марта 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились извещённые надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела стороны спора. Истец Шулина А.И. (телефонограмма от 3 апреля 2020 г. в 13 час. 05 мин.) просила о рассмотрении дела в её отсутствие, от представителя ответчика ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области поступило письменное ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 390¹¹, частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменных возражений на неё представителя ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области Бойцовой О.Н., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций были допущены такого рода существенные нарушения норм материального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Шулина А.И. с 14 сентября 2012 г. состояла в зарегистрированном браке с Шулиным С.В.

Шулин С.В. с 15 февраля 1990 г. по 3 февраля 2018 г. проходил службу в органах внутренних дел Российской Федерации на различных должностях,

последняя занимаемая им должность – помощник начальника Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Василеостровскому району г. Санкт-Петербурга – начальник отдела по работе с личным составом, имел специальное звание «полковник внутренней службы».

Решением комиссии ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области по жилищно-бытовым вопросам и предоставлению единовременной социальной выплаты сотрудникам от 2 февраля 2016 г. Шулин С.В. составом семьи 2 человека (он, жена Шулина А.И.) был принят на учёт на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения.

3 февраля 2018 г. Шулин С.В. умер.

По факту смерти Шулина С.В. ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области была проведена служебная проверка, согласно заключению которой от 28 февраля 2018 г. смерть Шулина С.В. наступила в результате травмы, полученной по месту проживания в ходе проведения мелкого ремонта, – увечья, полученного в период прохождения службы.

Приказом ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области от 15 марта 2018 г. № 283 л/с Шулин С.В. исключён из реестра сотрудников органов внутренних дел за смертью.

По заключению военно-врачебной комиссии от 30 мая 2018 г. Шулиным С.В. 3 февраля 2018 г. получена тупая сочетанная травма головы и шейного отдела позвоночника, осложнённая отёком и набуханием головного мозга, приведшее к смерти. Заболевание получено в период военной службы (не связано с исполнением служебных обязанностей). При судебно-химическом исследовании крови от трупа Шулина С.В., у Шулина С.В. обнаружено наличие этилового спирта в крови.

26 сентября 2018 г. Шулина А.И. обратилась в ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области с заявлением о выплате ей, как члену семьи погибшего (умершего) сотрудника органов внутренних дел, единовременной социальной выплаты.

Решением комиссии ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области по жилищно-бытовым вопросам и предоставлению единовременной социальной выплаты сотрудникам от 24 октября 2018 г. Шулин С.В. с составом семьи из двух человек (он, жена Шулина А.И.) снят с учёта на получение единовременной социальной выплаты, так как отсутствуют условия, предусмотренные частью 3 статьи 4 Федерального закона от 16 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», поскольку Шулин С.В. умер в свободное от исполнения служебных обязанностей время.

Решением комиссии ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области по жилищно-бытовым вопросам и предоставлению

единовременной социальной выплаты сотрудникам от 13 февраля 2019 г. протокол данной комиссии от 2 февраля 2016 г. о принятии Шулина С.В. на учёт на получение единовременной социальной выплаты признан незаконным с указанием на то, что на момент постановки на учёт семья Шулина С.В. (он и его жена Шулина А.И.) были обеспечены жилым помещением более 15 кв.м.

Разрешая спор и отказывая Шулиной А.И. в удовлетворении исковых требований о признании незаконным решения комиссии о снятии с учёта на получение единовременной социальной выплаты, возложении обязанности предоставить единовременную социальную выплату, суд первой инстанции применил к спорным отношениям положения части 3 статьи 4 Федерального закона от 16 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», пункта 94 Положения о военно-врачебной экспертизе, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 565, и исходил из того, что право на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сохраняется за членами семьи погибшего (умершего) сотрудника органов внутренних дел в случае смерти сотрудника при исполнении служебных обязанностей, то есть в связи с исполнением служебного долга, или вследствие заболевания, полученного в период службы.

По мнению суда первой инстанции, сославшегося на Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», заболевание – это есть процесс, обладающий признаками продолжительности, а не одномоментности, проходящий и, как правило, усугубляющийся в период прохождения службы, как фактора, влияющего на его развитие в связи с особенностями прохождения службы.

Суд первой инстанции также указал, что законодатель не связывает возникновение права членов семьи умершего (погибшего) сотрудника на единовременную социальную выплату с выводом, сделанным в заключении военно-врачебной комиссии.

Поскольку причиной смерти Шулина С.В. явилась травма, а не заболевание, полученное в период прохождения им службы в органах внутренних дел, сопряжённое с негативно влияющими на него факторами службы, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что у супруги Шулина С.В. – Шулиной А.И. право на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения отсутствует.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно отметив, что смерть Шулина С.В. наступила вследствие заболевания, полученного в период военной службы, но не связанного с исполнением служебных обязанностей, в крови Шулина С.В. обнаружено наличие этилового спирта, получение травмы

произошло в выходной день вследствие падения со стула при осуществлении ремонта, что в совокупности исключает возможность предоставления единовременной социальной выплаты члену семьи умершего сотрудника.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

В соответствии с частью 1 статьи 1 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ) данным Законом регулируются в том числе отношения, связанные с обеспечением жилыми помещениями сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, граждан, уволенных со службы в органах внутренних дел, членов их семей и лиц, находящихся (находившихся) на их иждивении, а также отношения, связанные с предоставлением им иных социальных гарантий.

В силу части 1 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ сотрудник, имеющий стаж службы в органах внутренних дел не менее 10 лет в календарном исчислении, имеет право на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения один раз за весь период государственной службы, в том числе службы в органах внутренних дел.

Право сотрудника на единовременную социальную выплату признаётся при установлении его нуждаемости в жилом помещении, которая определяется по основаниям (обстоятельствам), перечисленным в части 2 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ.

Так, согласно части 2 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел, иному федеральному органу исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники, по решению руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, руководителя иного федерального органа исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники, при условии, что сотрудник: 1) не является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения; 2) является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения и обеспечен общей площадью

жилого помещения на одного члена семьи менее 15 квадратных метров; 3) проживает в помещении, не отвечающем установленным для жилых помещений требованиям, независимо от размеров занимаемого жилого помещения; 4) является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжёлой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеет иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма либо принадлежащего на праве собственности. Перечень соответствующих заболеваний устанавливается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти; 5) проживает в коммунальной квартире независимо от размеров занимаемого жилого помещения; 6) проживает в общежитии; 7) проживает в смежной неизолированной комнате либо в однокомнатной квартире в составе двух семей и более независимо от размеров занимаемого жилого помещения, в том числе если в состав семьи входят родители и постоянно проживающие с сотрудником и зарегистрированные по месту жительства совершеннолетние дети, состоящие в браке.

Частью 4 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ предусмотрено, что единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику с учётом совместно проживающих с ним членов его семьи.

В части 2 статьи 1 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ названы лица, относящиеся к членам семьи сотрудника и гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел, и лицам, находящимся (находившимся) на их иждивении, на которых распространяется действие данного Федерального закона, если иное не установлено отдельными положениями этого Федерального закона. В числе этих лиц супруга (супруг), состоявшие в зарегистрированном браке с погибшим (умершим) сотрудником на день его гибели (смерти).

Согласно части 3 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ единовременная социальная выплата предоставляется не позднее одного года со дня гибели (смерти) сотрудника органов внутренних дел в равных частях членам семьи, а также родителям сотрудника погибшего (умершего) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в органах внутренних дел, при наличии у погибшего (умершего) сотрудника условий, предусмотренных частью 2 названной статьи.

В соответствии со статьёй 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря

2011 г. № 1223 утверждены Правила предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел (название документа и его положения приведены в редакции, действовавшей на дату обращения Шулиной А.И. в ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области с заявлением о предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения – 26 сентября 2018 г., далее также – Правила предоставления единовременной социальной выплаты).

Абзацем четвёртым пункта 3 Правил предоставления единовременной социальной выплаты предусмотрено, что членам семьи, а также родителям погибших (умерших) сотрудников, предоставление единовременной выплаты осуществляется в порядке и на условиях, которые установлены для сотрудников.

Пунктом 5 Правил предоставления единовременной социальной выплаты установлен перечень документов, необходимых для принятия сотрудника и членов его семьи на учёт для получения единовременной социальной выплаты. К таким документам в том числе относятся: копия финансового лицевого счёта, справка о проверке жилищных условий, выписка из домовой книги или единый жилищный документ за последние 5 лет до подачи заявления с мест жительства сотрудника и членов его семьи (абзац первый подпункта «а» пункта 5 названных правил); копия свидетельства о заключении (расторжении) брака – при состоянии в браке (расторжении брака) (подпункт «в» пункта 5 названных правил); копии документов, подтверждающих наличие либо отсутствие в собственности сотрудника и (или) членов его семьи жилых помещений, помимо жилого помещения, в котором они зарегистрированы (подпункт «е» пункта 5 названных правил).

Исходя из содержания абзаца второго подпункта «а» пункта 5 Правил предоставления единовременной социальной выплаты члены семьи погибшего (умершего) сотрудника дополнительно представляют копии свидетельства о смерти сотрудника и заключения военно-врачебной комиссии о причинной связи смерти сотрудника с увечьем или иным повреждением здоровья, полученными в связи с выполнением служебных обязанностей, либо заболеванием, полученным в период прохождения службы в органах внутренних дел.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 61 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в целях установления причинной связи увечий (ранений, травм, контузий), заболеваний у военнослужащих (приравненных к ним лиц, граждан, призванных на военные сборы) и граждан, уволенных с военной службы (приравненной к ней службы военных сборов), с прохождением военной службы (приравненной к ней службы) проводится военно-врачебная экспертиза.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 565 утверждено Положение о военно-врачебной экспертизе (нормы Положения о военно-врачебной экспертизе приведены в редакции, действовавшей на момент проведения военно-врачебной экспертизы в отношении Шулина С.В. – 30 мая 2018 г.).

Для проведения военно-врачебной экспертизы в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях, органах и учреждениях создаются военно-врачебные комиссии (врачебно-летные комиссии) (пункт 2 Положения о военно-врачебной экспертизе).

В соответствии с подпунктом «г» пункта 3 Положения о военно-врачебной экспертизе на военно-врачебную комиссию возлагается в том числе определение причинной связи увечий, заболеваний у сотрудников, а также увечий, заболеваний, приведших к смерти сотрудников.

Пунктом 94 Положения о военно-врачебной экспертизе установлено, что военно-врачебная комиссия выносит заключения о причинной связи увечий, заболеваний со следующими формулировками: «военная травма» (подпункт «а» пункта 94 названного положения); «заболевание получено в период военной службы» (подпункт «б» пункта 95 названного положения); «заболевание радиационно обусловленное получено при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей) в связи с катастрофой на Чернобыльской АЭС» (подпункт «в» пункта 94 названного положения); «заболевание радиационно обусловленное получено при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей) в связи с непосредственным участием в действиях подразделений особого риска» (подпункт «г» пункта 94 названного положения); «общее заболевание» (подпункт «д» пункта 94 названного положения).

Из приведённых нормативных положений в их системной взаимосвязи следует, что Федеральным законом от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ в качестве одной из социальных гарантий сотрудникам органов внутренних дел, нуждающимся в жилых помещениях по основаниям, указанным в данном законе, предусмотрено их обеспечение жилыми помещениями путём предоставления с учётом совместно проживающих с ними членов семьи единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения.

Право на единовременную социальную выплату сохраняется за членами семьи сотрудника и в случае его смерти по причинам, названным в законе: гибель (смерть) сотрудника вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в органах внутренних дел.

Установление причинной связи увечий, заболеваний сотрудника, в том числе приведших к его смерти, с прохождением им службы относится к

компетенции военно-врачебной комиссии. Заключение военно-врачебной комиссии о причинной связи смерти сотрудника с увечьем или иным повреждением здоровья, полученными в связи с выполнением служебных обязанностей, либо заболеванием, полученным в период прохождения службы в органах внутренних дел, относится к числу обязательных документов, подлежащих представлению в комиссию по предоставлению единовременной выплаты сотрудникам членами семьи погибшего (умершего) сотрудника в целях реализации их права на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения.

Следовательно, члены семьи погибшего (умершего) сотрудника имеют право на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения в случае гибели (смерти) сотрудника вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в органах внутренних дел, подтверждённого соответствующим заключением военно-врачебной комиссии, и при наличии у погибшего (умершего) сотрудника условий, предусмотренных частью 2 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ, то есть при нуждаемости в жилом помещении.

При этом сам сотрудник и члены его семьи могут не состоять на учёте для получения единовременной социальной выплаты на день его гибели (смерти), вместе с тем члены семьи сотрудника, подтвердив факт гибели (смерти) сотрудника вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в органах внутренних дел, а также нуждаемость в жилом помещении соответствующими документами, имеют право на получение единовременной социальной выплаты, которая должна быть им предоставлена не позднее одного года со дня гибели (смерти) сотрудника органов внутренних дел. Данный срок является периодом, в течение которого федеральный орган исполнительной власти или уполномоченный им руководитель обязан предоставить единовременную социальную выплату членам семьи погибшего (умершего) сотрудника.

Приведённые нормативные положения о социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел и членам семьи погибшего (умершего) сотрудника, основой которых являются положения статьи 7 Конституции Российской Федерации о Российской Федерации как о социальном государстве, предназначение которого – поддержка граждан, нуждающихся в материальной или иной помощи со стороны государства, судебными инстанциями при рассмотрении настоящего дела применены к спорным отношениям неправильно.

Отказывая в иске Шулиной А.И. со ссылкой на то, что смерть Шулина С.В. наступила вследствие заболевания, полученного в период военной

службы, но не связанного с исполнением служебных обязанностей, при судебно-химическом исследовании крови Шулина С.В. обнаружено у него в крови наличие этилового спирта, что в совокупности исключает возможность предоставления единовременной социальной выплаты его супруге, судебные инстанции не учли, что право на получение единовременной социальной выплаты сохраняется за членами семьи сотрудника не только в случае гибели (смерти) сотрудника в связи с исполнением служебных обязанностей, но и в случае смерти сотрудника вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в органах внутренних дел.

Между тем, в подпункте «б» пункта 94 Положения о военно-врачебной экспертизе перечислены случаи, при которых военно-врачебная комиссия выносит заключение о причинной связи увечий, заболеваний с формулировкой «заболевание получено в период военной службы», в их числе получение освидетельствуемым увечья, заболевания в результате несчастного случая, не связанного с исполнением обязанностей военной службы (служебных обязанностей) (абзац четвёртый подпункта «б» пункта 94 Положения о военно-врачебной экспертизе).

Таким образом, военно-врачебная комиссия выносит заключение о причинной связи полученных сотрудником увечий, заболеваний с прохождением им службы в формулировке «заболевание получено в период военной службы» в том числе и в случае, когда заболевание или увечье получено сотрудником в результате несчастного случая, не связанного с исполнением им служебных обязанностей, что не было принято во внимание судебными инстанциями при разрешении вопроса о наличии у Шулиной А.И. – вдовы сотрудника органов внутренних дел Шулина С.В., в отношении которого военно-врачебная комиссия вынесла заключение о причинной связи полученного им увечья с прохождением им службы в формулировке «заболевание получено в период военной службы», права на получение единовременной социальной выплаты.

Вывод судебных инстанций о том, что законодатель не связывает возникновение права на единовременную социальную выплату с выводом, сделанным в заключении военно-врачебной комиссии, нельзя признать правомерным. Этот вывод противоречит приведённому правовому регулированию спорных отношений. Причинную связь увечья, заболевания сотрудника с прохождением им службы, в данном случае наличие у сотрудника органов внутренних дел Шулина С.В. увечья или заболевания, приведших к его смерти, в формулировке «заболевание получено в период военной службы», устанавливает военно-врачебная комиссия, к компетенции которой приведёнными выше нормативными положениями отнесено решение этого вопроса. Заключение военно-врачебной комиссии о причинной связи смерти сотрудника с увечьем или иным повреждением здоровья, полученными в связи с выполнением служебных обязанностей, либо заболеванием, полученным в

период прохождения службы в органах внутренних дел в силу абзаца второго подпункта «а» пункта 5 Правил предоставления единовременной социальной выплаты, относится к числу документов, необходимых для решения вопроса о выплате членам семьи погибшего (умершего) сотрудника единовременной социальной выплаты.

Судебными инстанциями также не принято во внимание, что заключение военно-врачебной комиссии с формулировкой о причинной связи полученной Шулиным С.В. травмы, приведшей к его смерти, с прохождением им службы в органах внутренних дел в формулировке «заболевание получено в период военной службы», в установленном законом порядке недействительным не признано.

Наличие же у сотрудника на момент смерти этилового спирта в крови не поименовано в законе в качестве обстоятельства, лишаящего членов семьи такого сотрудника права на получение единовременной социальной выплаты.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт не соответствующим закону вывод судебных инстанций об отсутствии у Шулиной А.И. права на получение единовременной социальной выплаты как члена семьи (супруги) умершего согласно заключению военно-врачебной комиссии вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы сотрудником органов внутренних дел.

Суждение судебных инстанций со ссылкой на положения Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (без приведения конкретной нормы этого закона) о понятии заболевания в обоснование вывода об отсутствии у Шулиной А.И. права на получение единовременной социальной выплаты несостоятельно, поскольку нормами названного закона отношения, связанные с предоставлением сотруднику органов внутренних дел и членам его семьи единовременной социальной выплаты, не регулируются.

Допущенные судебными инстанциями нарушения норм материального права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены решения Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 13 марта 2019 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 18 июня 2019 г. и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального и процессуального права и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 13 марта 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 18 июня 2019 г. по делу № 2-752/2019 Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Смольнинский районный суд г. Санкт-Петербурга.

Председательствующий

Судьи